

развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг.» [4]). Проекты Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг., завершение которых планируется после 2020 г., будут включены в ГПИР 2021–2025 [5].

Стратегия инновационной политики Республики Беларусь на 2021–2025 гг. будет заключаться в оптимальном сочетании трансфера новых зарубежных технологий с развитием собственного научно-технологического потенциала и продвижением отечественных технологий на мировой рынок. Основные усилия будут направлены на [5]:

1) стимулирование создания отечественных инновационных разработок V и VI технологических укладов на основе потенциала науки и имеющихся компетенций;

2) формирование полноценного рынка научно-технической и инновационной продукции, совершенствование институциональной среды, развитие и стимулирование инновационного предпринимательства;

3) создание и стимулирование развития опытно-внедренческих структур; стимулирование участия молодых людей в сфере научно-технической и инновационной деятельности, формирование и развитие новых бизнес-моделей молодежной занятости в инновационной сфере, в том числе поддержка молодежных стартапов.

В рамках ГПИР 2021–2025 будут реализованы инновационные проекты, имеющие государственное значение, определенные в соответствии с КП НТП и предложениями заказчиков по «проектам будущего», направленные на формирование новых сфер и секторов экономики и соответствующие приоритетам инновационного развития на 2021–2025 гг.

Заключение: На основе анализа можно заключить следующее:

- категорию инновации можно трактовать, в широком смысле, как результат инновационной деятельности; такая трактовка является общей для России, США и стран Европы;

- одной из главных факторов, влияющих на успех в реализации инновационной деятельности, является инновационное общество, а значит высоко образованное и адаптивное, которое в некоторых странах, например, в России всё ещё находится в стадии формирования; в странах, где инновационное общество уже на данный момент развито до достаточно высокого уровня, наблюдаются высокие уровни благосостояния, общей образованности населения, а также результативности государственных реформ;

- страны, в которых инновационная деятельность находится в стадии развития, например, Республика Беларусь и Российская Федерация, распространено явление «реинновации», которые в большей степени носят характер совершенствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития; Капитализм, социализм и демократия / Йозеф Алоиз Шумпетер; [пер. с нем.: В. С. Автономов, М. С. Любский, А. Ю. Чепуренко; пер. с англ.: В. С. Автономов и др.]. – М.: Эксмо, 2007. – 861 с.
2. Словарь инновационных терминов: учебно-методическое пособие / А. А. Харин, И. Л. Коленский, А. А. Харин (мл.). – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. – 255 с.
3. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы / под ред. А. Г. Шумилина. — Минск: ГУ «БелИСА», 2017. — 149 с.
4. Концепция Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. — Минск: ГУ «БелИСА», 2020. — 56 с.

УДК 330.35.011

ОЦЕНКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА ОСНОВЕ КОСВЕННОГО ПОДХОДА

*канд. экон. наук, доцент, Т.А. Тетеринец, УО «БГАТУ», г. Минск
канд. экон. наук, доцент, Д.А. Чижев, УО «БГУ», г. Минск*

Резюме – изучен методический подход к оценке человеческого капитала посредством применения натуральных показателей. Рассмотрены преимущества и недостатки использования косвенного способа измерения человеческого капитала на национальном уровне.

Ключевые слова: человеческий капитал, методы оценки, косвенный способ, натуральные показатели.

Введение. Изучение методологии оценки развития и функционирования человеческого капитала представляется особенно важным в современных условиях. Приоритеты глобальной экономики свидетельствуют об ограничительном воздействии ресурсных преимуществ, определяя доминирующую роль инновационно-технологических факторов, включающих также уровень накопленного человеческого капитала. Учитывая невысокую ресурсоемкость отечественной экономики, анализ методологических подходов оценки функционирования и развития человеческого капитала представляется особенно актуальным.

Основная часть. Многовариантность методологических подходов к определению величины человеческого капитала во многом обуславливается пониманием сущности этой категории. В настоящее время морфема «человеческий капитал» распространяется далеко за пределы когнитивных характеристик индивида, проявляющихся в виде полученных в процессе обучения знаний, трудовой деятельности – навыков и опыта. Эмпирически доказана ее тесная взаимосвязь с ценностными установками и менталитетом индивида, личностным благополучием, наличием и теснотой социальных взаимосвязей в обществе и трудовом коллективе. Глубокое осмысление сущности человеческого капитала продуцирует расширение массива данных, отражающих

процесс его формального образования, пространственно-временного накопления и эффективного использования. Проблема формализации исходных данных актуализирует задачу конкретизации этого понятия с целью получения возможности количественной оценки человеческого капитала и определения степени его влияния на реальные экономические процессы. Более узкое понимание его сущности не позволяет раскрыть всю глубину этой категории, однако создает предпосылки эконометрического анализа и мониторинга, моделирования и прогнозирования изменений во времени.

Рассмотрение этих вопросов всегда находилось в центре внимания исследователей, изучающих теоретические основы и формирующие концептуальные подходы управления человеческим капиталом. Базовые методы оценки данного экономического ресурса были сформированы классиками теории человеческого капитала.

Многообразие методологических концепций стоимостной оценки человеческого капитала условно формируют два подхода: прямой и косвенный. Одним из вариантов последнего является определение его величины остаточным способом, суть которого заключается в тождественности дисконтированной ценности благ, формируемых человеческим капиталом в течение срока службы, и его текущей денежной оценкой. Данный метод получил распространение в контексте полемики устойчивого развития, в результате которой совокупный объем капитальных активов на национальном уровне рассматривается как источник, воспроизводящий поток потребительских товаров в будущем. Дисконтированная стоимость будущих потребительских потоков принимает форму аппроксимирующего индикатора совокупного национального богатства. В дальнейшем, вычитая из этой суммы денежную стоимость капитальных товаров (основных средств, подверженных рыночной оценке природных ресурсов, чистых зарубежных активов) получается остаточная (косвенная) величина запасов капитала в стоимостном выражении [1].

Одними из первых такой подход был применен экспертами Всемирного банка для количественной оценки человеческого капитала в ряде стран [2]. Его основным преимуществом является локализованность и доступность исходных статистических данных. Вместе с тем, остаточный способ не учитывает нерыночные блага капитальных активов, а также характеризуется высокой погрешностью измерения составных элементов искомого тождества, что провоцирует появление систематических неточностей при определении результирующей величины человеческого капитала. Кроме того, остаточный принцип количественной оценки не позволяет интерпретировать причины изменения человеческого капитала во времени и вычленил его величину из общей совокупности нематериальных активов.

Инверсией косвенного подхода оценки человеческого капитала выступает прямой, включающий три основных направления: затратный способ, метод капитализации доходов (доходный) и прием, основанный на использовании натуральных показателей. Последний предполагает оценку грамотности, степень которой варьируется в зависимости от уровня социально-экономического развития рассматриваемого объекта, начиная от базовых навыков письма и чтения до владения компьютерной техникой; продолжительности обучения на различных ступнях; группировки населения по уровню образования, структуры среднесписочной численности работников по уровню образования [3].

По мнению Штерцера Т.А. показатель, характеризующий среднее количество лет обучения, выступает наиболее соответствующим измерителем оценки человеческого капитала [4, с. 39]. Рассматривая продолжительность обучения как индикатор начального запаса человеческого капитала, автор отмечает, что его конечная величина изменяется вследствие различий образовательных инвестиционных лагов, скорости обновления и выбытия человеческого капитала, демографических колебаний и тенденций изменений в системе образования.

Следует отметить, что в своих исследованиях К. Маллиган и К. Сала-и-Мартин в целом отмечали архаичность такого подхода, не соответствующего стремительным темпам научно-технического прогресса. В современном мире содержательность человеческого капитала определяется в большей степени его качественными компонентами, такими как здоровье, культура, способности, нежели количественными интервалами обучения или образовательной структурой населения. «Производительность труда не растет прямо пропорционально количеству лет учебы, а наличие диплома учебного заведения вовсе не гарантия от профессиональной некомпетентности» [5, р. 220]. Не отрицая необходимости проведения такого анализа как способа получения дополнительной информации, они подчеркивали опосредованность данной методики, не позволяющей в полной мере оценить человеческий капитал с позиции экономического ресурса.

Заключение. Существенным недостатком данного приема является приблизительность полученных измерений, что существенно ограничивает масштабность его распространения. В условиях инновационного развития уровень грамотности характеризует лишь стартовую часть человеческого капитала, оказывающую влияние на степень результативности труда. Количество обучаемых в образовательных организациях не отражает меру накопления человеческого капитала, а скорее выступает индикатором его инвестирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Свистунова, И.Г. Комплексная оценка состояния и перспектив развития человеческого капитала сельских территорий / И.Г. Свистунова // Вестник АПК Ставрополя. – 2013. – № 2. – С. 187-192.
2. Руководство по измерению человеческого капитала // UNECE. [Электронный ресурс]. URL: <https://unece.org/statistics/publications/guide-measuring-human-capital>. Дата обращения: 29.01.2021.
3. Wössmann, L. Specifying human capital / L. Wössmann // Journal of Economic Surveys. – 2003. – Vol. – 17. – № 3. – P. 239-270.

4. Штерцер, Т.А. Роль человеческого капитала в экономическом развитии регионов РФ / Т.А. Штерцер // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки.– 2006.– Т. 6.– Вып. 2.– С. 37-51.

5. 222. Mulligan, С.В. Measuring Aggregate Human Capital [Text] / В. Mulligan, X. Sala-i-Martin // Journal of Economic Growth.– 2000.– Vol. 5.– № 3.– P. 215-252.

УДК 338.22

ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ В ИННОВАЦИОННЫХ ПОЛИТИКАХ СТРАН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

канд. экон. наук, доцент Л. Г. Тригубович, г. Минск

Резюме – в научной статье представлены общие черты инновационной политики стран мира на современном этапе. Определены особенности инновационных процессов в условиях спада в мировой экономике, вызванного пандемией коронавируса COVID-19. Обоснован вывод о том, что изменения в инновационных приоритетах стран обусловлены их критической значимостью для форсированного развития конкретных секторов экономики.

Ключевые слова: инновационная политика, приоритеты инновационного развития, стимулирование инноваций, экономический кризис.

Введение. Как известно, фундаментом инновационной экономики является конкурентоспособная и динамично развивающаяся наука, которая генерирует новые знания, открывает технологические возможности, является важнейшим источником информации. При этом мировой и отечественный опыт показывает, что на инновационную траекторию трансформации экономики влияет не столько масштаб научно-исследовательской и научно-технологической деятельности, сколько качество и эффективность взаимодействия науки с промышленной и социальной сферой, восприимчивость которой к инновациям обеспечивает готовность экономики к функционированию в новых условиях, рост производительности труда и повышение уровня жизни населения.

В этой связи актуальным является выявление сходства государственной инновационной политики ведущих стран мира, определяющей направленность инновационных процессов и характер взаимодействия между субъектами экономики. По нашей оценке, именно этот фактор предопределяет конкурентные позиции в условиях стремительного ускорения научно-технического прогресса. Особенно ярко важность данного аспекта проявляется в условиях кризиса.

Основная часть.

Анализ текущей международной практики показал, что в государственной инновационной политике различных стран имеются общие черты. Так, в последние годы ведущие государства мира поддерживают инновации, которые в большей степени ориентированы на рынок и на производство новых или повышение потребительской ценности наиболее востребованных товаров и услуг (в Европейском союзе на улучшенные продукты приходится более 30% оборота, наиболее востребованы информационные технологии и биотехнологии). Прямое государственное финансирование преимущественно направлено на решение критических задач и на рискованные крупномасштабные проекты. Кроме того, государствами активно применяются меры по расширению и углублению взаимодействия и сотрудничества между участниками инновационных процессов, в первую очередь, между наукой и промышленностью [1].

Пандемия коронавируса COVID-19 стала причиной беспрецедентного спада в мировой экономике в 2020 году, что существенно отразилось на инновационной сфере. В текущий момент, как показывают исследования, направленность мер управленческой поддержки инновационных процессов в странах мира связана с предоставлением экстренной помощи бизнесу, пострадавшему в результате кризиса 2020 года, и предотвращением ущерба в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Финансирование инноваций и стартапов не входят в пакеты мер по стимулированию экономики, за исключением проектов в области фармакологии и здравоохранения. Резко сократилось количество сделок с участием венчурного капитала. Наметилась тенденция падения интереса венчурных компаний к новаторским идеям и разноплановым стартапам в пользу их участия в исследованиях и разработках, проводимых крупными предприятиями. [2].

Одновременно, 2020 год наглядно продемонстрировал зависимость экономического благополучия стран и их граждан от готовности к новым технологическим вызовам и от характера использования современных технологий. Так, самоизоляция и ограниченность физического общения в условиях пандемии увеличили сферу применения ИТ-технологий и Интернета, в том числе on-line общения и продаж. ИКТ в условиях пандемии коронавируса COVID-19 коренным образом изменили потребительские предпочтения и в таких традиционных отраслях как образование, общественное питание, туризм.

Использование ИКТ повышает производительность в различных видах экономической деятельности, сокращает транзакционные издержки, упрощает сотрудничество участников инновационных процессов за счет использования возможностей сетевого взаимодействия. Соответственно, именно в эту область сегодня вкладывается наибольший объем инвестиций (США, Япония, Ирландия). В странах ОЭСР наблюдается усиленное стимулирование государством технологической интенсификации сектора услуг, в первую очередь, за счет ИКТ. Речь идет о насыщении информационными новациями таких секторов как финансовые и бизнес-услуги, транспорт, логистика, оптовая и розничная торговля, связь [3].